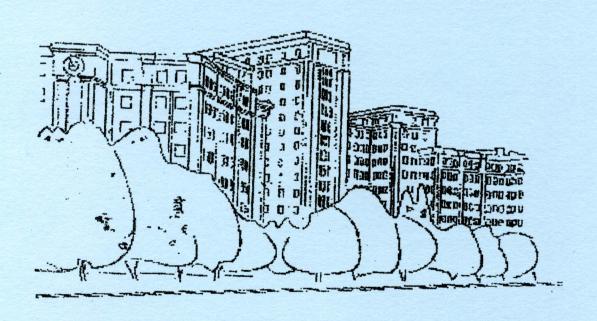
К 200-летию Харьковского университета Серия воспоминаний о Детях физмата

Выпуск 4-й

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ СТАРОГО ФИЗМАТА

СБОРНИК РАССКАЗОВ

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

К 200-летию Харьковского университета Серия воспоминаний о Детях физмата

Выпуск 4-й

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ СТАРОГО ФИЗМАТА VI

Легенды и были старого физмата. Сборник рассказов. Ч.VI. Серия воспоминаний о Детях физмата. Вып. 4 / Барьяхтар В.Г., Гребенник И.П., Креснин А.А., Манжелий В.Г., Пустовалов В.В., Рофе-Бекетов Ф.С., Ульянов В.В., Яцук К.П. — Харьков: ХНУ, 2003.-20 с.

Книжечка продолжает серию неформальных воспоминаний о Детях физмата, приуроченную к 200-летию Харьковского университета.

Это шестой сборник коротких историй, которые авторы сочли достаточно интересными и способными послужить еще одной затравкой для дальнейших выпусков с участием других свидетелей былой увлекательной жизни легендарного старого физмата и его питомцев.

Издается по решению кафедры теоретической физики от 12 октября 2001 года

© Харьковский национальный университет, 2003

предисловие

Сердечные поздравления с НОВЫМ ГОДОМ — всем читателям и авторам Легенд!

Как принято в таких случаях, хотелось бы высказать пожелания: чтобы круг наших авторов расширялся, чтобы исчезала скованность при написании ими рассказов, чтобы Легенды доходили до читателей!

И надежды на то, что ФИЗИКа, как и Наука вообще, вскоре снова займет подобающее место в ряду ценностей нашего общества, а ФИЗИЧЕСКИЙ факультет — преемник старого физмата — вновь будет стоять в глазах администрации по всем параметрам на самом почетном месте; что гнуснейший период полного пренебрежения к преподавателям и научным работникам закончится; что нищенское прозябание, заставляющее многих побираться в забугорьях или перебираться туда, сменится достойным существованием!

Итак, за полгода это уже шестой сборник, в этой книжечке к сложившимся рубрикам добавились "На лабах" и "Юбилеи", пришли очередные отзывы и замечания от проницательных читателей, количество авторов уже достигло 23 (как обычно, краткие сведения о них помещены в конце сборника).

Разные по стилистике и сюжетам, мозаичные фрагменты Φ ИЗМата постепенно складываются в целостную картину жизни одного из главнейших Φ акультетов УНИВерситета середины прошлого столетия.

Еще и еще раз выражаем признательность всем, кто откликнулся и внес вклад в эти сборники. Большое спасибо Николаю Владимировичу Ульянову за помощь при подготовке материалов к изданию. Приглашаем новых авторов к созданию письменного памятника славному старому ФИЗМАТУ.

Ждем замечаний, уточнений и предложений, которые будут приняты с благодарностью.

В.В.Ульянов

А.А.Креснин

На физмате

На физмат я попал методом, если можно так выразиться, от противного. В ХАИ, куда я поступил после окончания школы, быстро выяснилось, что будущему конструктору, помимо знания математики и физики, необходимо — может быть, даже в большей степени — умение чертить. После того, как стало ясно, что на овладение чертежным шрифтом у меня — при максимуме стараний — уйдет пара лет, если только не вся оставшаяся жизнь, пришлось поневоле задуматься. В голову немедленно пришла здравая мысль о том, что в университете математика и физика очень даже пригодятся, а черчение там вроде бы не в чести. Проблем с переводом на физмат, благодаря хоть и серебряной, но все-таки медали, не возникло, и к концу осени 1950 года я оказался студентом группы Ф1В, добрую память о которой я храню и буду хранить до конца дней своих. Точно так же, как и память о наших преподавателях.

Сколько среди студенческой братии ходило легенд о грозном Александре Яковлевиче Повзнере! Чем он был так уж потрясающе грозен, сказать не берусь, поскольку, насколько изменяет память, Александр Яковлевич никогда студенту оценку, лишавшую того стипендии. А вот откуда взялась другая легенда, гласившая, что Повзнеру необходимо ответить на первом экзамене, а на всех последующих он, слушая тебя, поставит ту же самую, что и первый раз, оценку, мне удалось-таки понять. Правда, для этого пришлось десяток самому. попреподавать И Просто, достаточно преподаватель способен при первой же беседе способности и характер студента так, что потом достаточно пары чтобы убедиться в отсутствии необходимости минут, оценку. Невозможно забыть веселого остроумного первую И Александра Ильича Ахиезера, умевшего сказанной вовремя шуткой снять усталость со слегка к третьей паре ошалевшей от многия премудрости аудитории. А сколько добрых слов можно сказать об Илье Михайловиче Лифшице, Борисе Иеремиевиче Веркине, Якове Павловиче Бланке и многих-многих других...

Студенческая жизнь и в те годы, как, вероятно, во все времена, была не слишком сытой, но зато веселой. Любили мы и попеть, и попить. У кого музыкальный слух имелся, те пели романсы, как Толя Кривчиков, или оперные арии, как Юра Романенко, а у кого, как у автора этих строк, было одно лишь желание петь, те ограничивались репертуаром попроще - вроде Воркута-Ленинград" или ипширп" RTOX сухарей". Ну, а что касается выпивки, то надо сказать, что хотя в дело шел как правило привезенный из дому самогон, до каких-либо непотребств типа драки или ругани дело практически никогда не доходило. И конечно же, все мы (в данном случае я имею в виду мужскую половину группы) были убеждены, что в университете вообще, а на нашем факультете и в нашей группе в частности, учатся самые симпатичные девушки во всем Харькове, а может быть, и не только Харькове. Предвосхищая Высоцкого, мы твердо знали, что они "все умны, а в крайнем случае красивы". Доказательством того, что дело обстояло именно так, служить сохранившиеся, вероятно, и по сей день у некоторых из нас маленькие шрамы. Оставались они после попытки прожечь на пари горящей сигаретой положенную на руку пятидесятирублевую бумажку. Прекрасно понимая (физики все-таки), что это столь же осуществимо, как попытка поджечь бумажный стаканчик с налитой в него водой, ребята стоически выдерживали боль... Впрочем, восхищенные взгляды однокурсниц с лихвой окупали перенесенные страдания.

Разумеется, студент, как всем известно, "бывает весел от сессии до сессии", а от этих самых сессий, хоть и два лишь раза в год, но никуда не денешься. Раз зимой, раз весной наступало время круглосуточно читать учебники или хотя бы конспекты (зачастую чужие) и вколачивать в голову бездну разнообразных премудростей, в значительной мере (может, оно и к лучшему) испарявшихся тут же после зачета или экзамена.

два года, и наступило время передела специализациям. Мне выпала судьба попасть в группу физиковтеоретиков — да не где-нибудь, а на "спецотделении". Числиться "спецом", то есть существом засекреченным, а потому элитарным, было для нас предметом немалой гордости. Сильно подозреваю, что засекреченность в основном и служила именно этой цели, поскольку скрывать от кого-либо конспекты, содержавшиеся в наших "пронумерованных, прошнурованных и сургучной печатью опечатанных" рабочих тетрадях, было, с какой стороны смотреть, полной нелепостью. Группа наша была самой маленькой факультете, но зато составляли ее ребята, обладавшие достаточно яркими индивидуальностями. Каждого из нас - от жизнерадостного одессита Юры Романенко спокойного ДО сдержанного Вали Болдышева, от чудаковатого Саши Левина до подетски открытого и доброго Феди Некрасова — спутать с кем-либо было просто невозможно. Рискуя выглядеть нескромным, написанное мною курсе, кажется, на четвертом четверостишие, довольно точно, на мой взгляд, характеризующее Федю:

> Никакой невозможен подвох И упрек никакой неуместен. Как профорг он, быть может, и плох, Но как юноша просто прелестен.

Работать приходилось теперь и больше, и напряженнее. Мы хорошо понимали, что многие из наших преподавателей станут руководителями наших дипломных работ, а там, может быть, и научными руководителями. Тут уж, как говорится, не до шуток. Конечно, временами по факультету прокатывалась похожая на эпидемию волна какого-нибудь увлечения — наиболее всеобъемлющим и продолжительным было увлечение преферансом, — но мы становились уже по-настоящему взрослыми. Перед нами открывался новый мир, открывалась новая глава нашей жизни.

В.В.Пустовалов

Из архива редактора "Вектора" 1950-1951 гг. Новогоднее поздравление академика А.К.Вальтера Студентам физмата, читателям "Вектора" по случаю наступления нового 1951 года желаю:

- 1. Чтобы коллектив физмата был спаян силами порядка ядерных сил.
- 2. Чтобы энергия каждого физматовца оказалась выше любого потенциального барьера.
- 3. Чтобы рост ваших знаний подчинялся закону e^t , где t время, проведенное вами в стенах ХГУ.
- 4. Чтобы твердость полученных вами знаний была не менее 9 по шкале Шора.
- 5. Чтобы длина вашего свободного пробега при движении через многочисленные препятствия выражалась как $\lim \ \frac{\mathtt{a}}{\mathtt{s}} \qquad \text{, где} \ \ \mathsf{некая} \ \mathsf{эмпирическая}$
- 6. Чтобы возмущениями, препятствующими к достижению цели стать ученым, достойным Сталинской эпохи, в первом приближении можно было пренебречь.
- 7. Чтобы линейные размеры пробелов в ваших знаниях не превышали нескольких X-единиц.

постоянная.

- 8. Чтобы Ваши оценки выражались формулой n+4, где n положительное целое число.
- 9. Чтобы уровень критики и самокритики на физмате рос по меньшей мере линейно с ростом его достижений.
- 10. Чтобы всем нам довелось совместно отпраздновать победу коммунизма во всем мире.

С Новым Годом, товарищи! Проф. А.К.Вальтер.

В.Г.Барьяхтар

Из цикла "Юбиляры"

Виктор Валентинович Еременко в моей жизни

Когда в 1952 году я впервые познакомился с Витей Еременко, он еще не был выдающимся физиком. В этом месте я немного Хотел написать задумался. выдающимся но дело в том, что В.В.Еременко очень экспериментатором, хорошо знает и владеет теоретической физикой. По этой причине физик" написал "выдающийся без деления экспериментаторов и теоретиков.

Несомненно, что он впитал в себя дух предвоенного УФТИ, хотя и был в то время ребенком. Несомненно, что общение со ОТЦОМ Валентинов Никифоровичем Еременко, отчимом Евгением Станиславовичем Боровиком и еще более плотное Станиславовичем Боровиком-Романовым, общение Андреем Антониной Федоровной Прихотько, Ильей Ахиезером, со своим братом Андреем Боровиком и многими другими харьковчанами и творческой киевлянами сказалось на личности академика В.В.Еременко, но об этом - несколько позже.

Познакомил нас, насколько я помню, Вадим Манжелий. Дело в том, что с Вадимом Манжелием мы были вместе в комсомольском физико-математического факультета Харьковского университета. Хочу сказать, что бюро у нас было дружное, мы много и хорошо шутили во время "заседаний". Тон задавал Вадим Манжелий. Кроме В.Манжелия в состав бюро входила Рита Яровая. Рита была достаточно серьезная и принципиальная девушка и, как понимаю, достаточно добрая И по-настоящему интеллигентная. Был в нашем бюро и Миша Лихт — очень, очень принципиальный комсомолец. Команда была со второго по четвертый курс. Витя Еременко "активных комсомольцах" никогда не ходил, но был очень хорошим студентом и дружил с В.Манжелием, а также Э.Канером и другими "классиками" физмата.

Факультет у нас был в то время реально уникальным. Перечислю наших профессоров и преподавателей: А.И.Ахиезер, И.М.Лифшиц — заведовали кафедрами теоретической ядерной физики и статистической физики и термодинамики соответственно. Курсы

математики читали А.Я.Повзнер, Б.Я.Левин, Г.И.Дринфельд, В.К.Балтага. В.А.Марченко вел практические занятия. Курсы экспериментальной физики также вели замечательные ученые. Всех я не помню, так как пришел сразу на четвертый курс, но помню лекции Я.Е.Гегузина и Б.Я.Пинеса. Факультет имел отделение ядерной физики с двумя кафедрами: экспериментальной ядерной физики и теоретической ядерной физики. Курсы экспериментальной читали К.Д.Синельников и А.К.Вальтер. ядерного отделения именовали "спецами". Я был среди них. В 1951 году нас "набрали" из всех университетов Украины и С теоретиками-"спецами" работали A.M.Axuesep, Я.Б.Файнберг и Л.Н.Розенцвейг. Конечно, самые честолюбивые и, сказать, способные студенты сконцентрировались кафедрах теоретической физики. Витя Еременко в "теоретики" не пошел.

На физмате, как показала жизнь, в те времена были очень сильные студенты. На ядерном отделении с разрывом в год занимались Д.В.Волков, К.Н.Степанов, В.Ф.Алексин, В.Т.Толок, В.Ф.Зеленский, И.В.Гришаев, В.Г.Барьяхтар, С.В.Пелетминский, П.И.Фомин, С.П.Духин (Духина на пятом курсе перевели на открытое отделение). На открытом отделении учились Э.Ф.Чайковский, М.Я.Азбель, В.Л.Покровский, Φ . Γ .Bacc, А.Ф.Сиренко, Б.Я.Сухаревский, В.В.Еременко, В.Г.Манжелий, Э.А.Канер, В.М.Конторович, А.В.Воронель и другие. Сейчас эти фамилии известны всем, кто активно работает в физике. Многие все время работали в Харькове. Других, особенно с открытого отделения, жизнь разбросала сначала по всему СССР, а после...

Виктор Валентинович — личность яркая, талантливая, интересная и загадочная. Мне приятно, что мы достаточно близки вот уже 50 лет.

Дорогой Витя! Дорогой Виктор Валентинович! Сердечно поздравляю тебя с Юбилеем. Желаю здоровья. Счастья.

Твой В.Барьяхтар.

В.Г.Манжелий

ЧАЙ В ЕГО ЖИЗНИ

Ежедневно в 17³⁰ мы с моим сокурсником, а ныне первым заместителем директора и юбиляром, Клавдием Вениаминовичем Масловым (всюду далее КВ), пьем чай в приятной компании. Одновременно КВ раздает присутствующим, и мне в том числе, указания. Если мне этих указаний на сутки не хватает, я для получения дополнительных прихожу пить чай еще и в 11 ч. дня. В благодарность за указания КВ я съедаю его порцию сладкого, чем помогаю ему сохранить спортивную форму. Конечно, необходимые указания можно было бы получить и от директора. Но директор живет за границей и ездить туда за указаниями накладно. Да и нет смысла, поскольку указания директора сводятся к фразе: "Надо спросить Клавдия".

Историками не установлено, когда юбиляр начал пить, но истинное пристрастие КВ к чаю родилось 8 августа 1979 года в день 60-летнего юбилея Бориса Иеремиевича Веркина. Накануне возникла проблема тамады. Было ясно, что один человек столько не выпьет. После этого был назначен коллективный тамада: КВ и я. После предварительных тренировок мы с Клавдием пришли к выводу о непосильности задачи. И тем не менее выход был найден. Моя жена Люся приготовила нам соответствующего цвета чай, который мы залили в пустую бутылку из-под марочного коньяка. Этот "коньяк" мы и пили с видимым наслаждением, сидя за отдельным, неконтролируемым столиком.

С тех пор КВ пьет чай при каждом удобном случае. Его энциклопедические знания, высокие человеческие и профессиональные качества являются прямым следствием регулярного употребления этого чудесного напитка.

Ф.С.Рофе-Бекетов ДЖЕРОМ ДЖЕРОМ ПО-ДЕСНЯНСКИ

В наше время студенты ездили на практику в военные лагеря дважды, не только после 4-го курса, но и после 2-го. И вот, летом 1952 г., после второго курса поехали мы, физматовцы, в лагеря под Остром. До Киева ехали эшелоном, а из Киева, вместе со студентами некоторых других вузов, отправились вверх по Днепру, а затем — по Десне на двух катерах. Наш катер шел вторым, студенты с первого катера собрались на корме и поддразнивали нас, а потом надули резиновую колбасу, привязали ее на ниточку и спустили на воду, постепенно разматывая катушку, чтобы баллон оказался перед носом нашего катера. Нашему возмущению не было предела. Собравшись на носу, мы хором кричали обидчикам:

- Позор! Бесстыдники! - благо женщин рядом не было.

А те нагло хохотали в ответ. Но с продвижением вверх по Десне река стала уже и мельче, и на каком-то повороте 1-й катер сел на мель, и мы его легко обошли. Настал и на нашей улице праздник. Теперь уже мы собрались на корме, у кого-то из старших товарищей (с нами ехали и 4-курсники, и бывшие фронтовики) появился в руках такой же продолговатый надутый баллон*, его точно так же привязали на нитку и опустили на реку под нос бывшему первому катеру. Нашему ликованию не было границ. Мы были счастливы, что справедливость восторжествовала и мы смогли отплатить нашим обидчикам той же монетой.

Воистину, хорошо смеется тот, кто смеется последним. Ни в какую философию на эту тему мы, конечно, в то время не вдавались, только радостно орали и визжали, заливаясь хохотом, и упоенно жестикулировали.

Лишь потом я подумал, перечитывая "Троих в одной лодке", что сходная ситуация имела место когда-то на Темзе, когда задремавшего героя повести растолкали его друзья, покатываясь со смеху и показывая ему на слетевшую с лодки в воду его рубаху.

"Я никак не мог понять, что эти лоботрясы находят здесь смешного, пока не разглядел, что в реке не моя рубаха, а принадлежащая кому-то из них. Тут, наконец, весь юмор ситуации стал доходить до меня, но друзей моих, как ни странно, чувство юмора оставило полностью..."

Да простится мне, что эту бессмертную повесть я процитировал по памяти, но, надеюсь, достаточно близко к тексту.

 $^{^{\}star}$ По некоторым сведениям, этим изделием нас снабдил капитан нашего катера.

К.П.Яцук

Из цикла "Сессионные приключения"

Университет - не школа

Первый вступительный экзамен на физмат по алгебре (письменный) принимал А.В.Погорелов. Человек сто абитуриентов были редко рассажены в Бекетовской аудитории, каждый с какимто вариантом и большим числом задач.

Я спокойно решала одну задачу за другой, как вдруг заметила, что один парень подходит к экзаменатору, кладет свои листки на стол и выходит, затем второй, третий... уже человек 7-8. Я подумала, что медленно вожусь с задачами, ускорила темп и, почти не проверив написанное, собрала листки, спустилась вниз и отдала их экзаменатору. Он меня спрашивает:

— Вы хотите на время выйти?

Я отвечаю:

- Нет, я все уже решила.

И увидела, что он красным карандашом в углу моего листка поставил цифру 1 и обвел ее кружочком.

Оказывается, в университете во время экзамена разрешалось выходить покурить, а я от незнания этого сдала первой.

На втором экзамене по геометрии (тоже письменном) мне уж очень захотелось написать первой, но оказалась седьмой.

Во время третьего экзамена (устного) по всем математикам еще одна неожиданность: сдавать надо, сидя за столом, а два экзаменатора с двух сторон от тебя. Они наперебой пытали меня, а потом объявили, что я знаю все, но только в пределах школьной программы.

Однако этого оказалось достаточно, и после сдачи всех экзаменов я была зачислена на физмат и в качестве награды получила талон на один килограмм кильки — был 1947 год!

В.В.Ульянов

Выпускные альбомы физмата

Раньше примерно раз в пять лет я доставал свой выпускной альбом и всматривался в дорогие изображения моих однокурсников и преподавателей. Обычно это бывало в первые летние дни, т. е. в ностальгическое время очередной годовщины окончания физмата. Рядом с моим альбомом хранится такой же моей жены — выпускницы того же 1957 года, но биофака. Иногда мы вместе просматриваем эти два замечательных памятника нашей молодости.

Однако в последние год-два альбомы открывались очень часто с написанием воспоминаний. Многих персонажей СВЯЗИ переснял, особенно наших преподавателей, для книжки Университетской". Кроме индивидуальных фотографий, там есть групповые, заснятые как в разных помещениях физмата, достопримечательностей, каких-то городских имеется много снимков зданий в разных местах Харькова. Прошло 45 лет, но пока эти уголки города еще узнаваемы, тогда как такой предыдущий период изменения за же были существенными.

первой странице альбома помещалась Что еще важно: на большая фотография владельца, и копий ее почему-то тогда не делали, так что теперь приходится переснимать ее для главной иллюстрации в воспоминаниях о данной личности. Кроме того, по документам удалось установить, кто деканствовал разные годы. Кстати, наряду факультете В деканами C ректором, везде фигурирует незабвенная секретарша Анастасия Титовна Маштакова (кое-где она дана как Муштакова).

Сколько студентов было выпущено на нашем курсе, я теперь физиков -42, математиков (включая астрономов) -61, ядерщиков - 52 и радиофизиков - 90 (они выделились у нас на втором году обучения, но мы продолжали считаться курсом, хотя альбомы были уже отдельными). Всего — 245. альбомов, Правда, NTE данные взяты не ИЗ добыты a университетском архиве.

У нас были замечательные ребята, как и на каждом другом курсе физмата. С некоторыми я дружил, с некоторыми имел какието контакты по разным поводам, с некоторыми сошелся достаточно близко во время памятной поездки в Запорожскую область на сельхозработы в начале четвертого курса, но остались и те, о ком ничего вспомнить не могу.

Что там еще видно? Вот милое изображение девочки, которая мне нравилась на первом курсе. Вот другая — симпатия позднего периода, но о ней я кое-что узнал лишь теперь, спустя почти полвека. В годы студенчества женские объекты моего внимания находились за пределами нашего курса. О них я только недавно отважился поведать в своих "Рассказах о летнем отдыхе".

На нашем курсе образовались несколько пар. Некоторые вскоре распались. Наблюдались и заигрывания, и ухаживания, и даже скандальное соблазнение, но я тогда не вникал в такие дела, так что не смею приводить примеры, хотя подобные романтические истории были весьма интересными, как мне теперь представляется.

В наше время ведь кто-то заботился о выпускном альбоме, загонял нас для фотографирования! Совершенно не помню той фотомастерской, где происходили съемки. Могу признаться, что я тогда относился к этому равнодушно и ни в одной групповой съемке для выпускного альбома так и не участвовал, о чем теперь сожалею. Правда, сам фотографировал наших ребят, особенно на младших курсах.

Хорошей традицией были эти выпускные альбомы! А ведь до ограничивались, по-видимому, ЛИШЬ коллективными фотографиями, о чем свидетельствуют два документа: физмата ХИНО 1928 года, сохранившийся у любителя истории физики и физмата А.Н.Рязанова, и фотография выпускников 1939 года в книге В.С.Когана "Семнадцать рассказов старого физика". войны, кажется, делали даже после не И коллективных снимков. По свидетельству выпускников 1951 года А.М.Косевича и В.К.Милославского, у них не было выпускных фотографий.

Однако уже в 1952 году окончившие физмат получили очень симпатичные альбомчики небольшого формата, ЧТО утверждать благодаря любезности владелицы одного И.П.Гребенник. В 1953 году альбом был уже несколько больших размеров. Мне давал его А.Ф.Сиренко. Альбомом за юбилейный 1955 год меня угощали Б.В.Кондратьев и В.Г.Песчанский, имеется даже карта-схема распределения выпускников по всему Просматривал я и альбомы З.И.Сизовой (Сутоцкой) за 1956 год, В.В.Козинца за 1958 год и А.М.Ермолаева за 1961 год. Всем им большое спасибо. Оформлены альбомы примерно одинаково, чаще всего нет явной разбивки на отделения, хотя встречаются даже группировки по специализациям. А как приятно увидеть знакомые лица бывших студентов!..

Итак, альбомы Φ ИЗМаТа существовали примерно 10 лет, а затем в течение трех десятилетий традиция у Φ ИЗИКОВ, по крайней мере, сохранялась, но потом постепенно была утрачена и лишь недавно возродилась на новом уровне — с цветными изображениями.

Выпускные альбомы — неисчерпаемый источник для воспоминаний. Их продолжением служат фотографии, сделанные во время юбилейных встреч выпускников, но это уже отдельная тема.

И.П.Гребенник

Из цикла "Вокруг Бориса Яковлевича"

Когда я училась на IV курсе (в 1951 году) Борис Яковлевич Пинес читал нам спецкурс "Кристаллическое состояние". Учебников по этому курсу практически не было, конспекты у многих оставляли желать лучшего. В связи с этим Б.Я. предложил продиктовать наиболее сложные разделы и в качестве "писаря" выбрал меня.

Так, почти ежедневно в конце рабочего дня Б.Я. надиктовывал большие куски материала, которые затем вошли в вышедшие позже учебник "Лекции по структурному анализу" и монографию "Очерки по металлофизике". Эта рукопись затем использовалась студентами при подготовке к экзамену.

Оригинал

Способ приема экзамена у Б.Я. отличался от аналогичного у других преподавателей. Оригинальность приема состояла в том, что сначала он прослушивал ответы у всех студентов группы, а затем удалялся в кабинет и после обдумывания выходил и объявлял оценки всем сдавшим (неудовлетворительных оценок Б.Я. практически избегал). При этом исключалось занижение оценок у студентов, сдающих первыми, и завышение — сдающим в конце.

Казус

Руководителями дипломных работ на кафедре физики твердого тела в 50-е годы были Б.И.Веркин, Е.С.Боровик, В.И.Хоткевич, Я.Е.Гегузин, А.И.Бублик. Были дипломники и у Б.Я.Пинеса. Во время выполнения дипломных работ Б.Я. обходил лаборатории, вникал в получаемые результаты и делал "ценные указания".

Как-то раз дипломница Л.Усенко, руководителем которой Б.Я. не был, получила от него замечание по поводу выполнения работы. Через некоторое время, при очередном обходе Б.Я., выслушав объяснения, спросил у Л.У: "Какой дурак сказал Вам, что надо делать именно так?" На что услышал лепет Л.У: "Вы, Борис Яковлевич..."

Потолочники

Дипломники В.И.Хоткевича — Чайковский, Зашквара и Шевелевич — работали вдали от всей кафедры, в лаборатории на втором этаже (бывшей аудитории) с низкими потолками. Б.Я. посещал их реже

других. Вся тройка часто прерывала эксперименты курением. Для поддержания чистоты был разработан метод утилизации окурков на потолке путем плевков. В результате многодневной работы над дипломными работами и интенсивных тренировок утилизации при курении весь потолок был усеян окурками. Как-то раз дипломников посетил Борис Яковлевич...

Наследник

И.В.Смушкову, поступившему в аспирантуру в 1955 году, наследству от кончившего аспирантуру Э.Ф.Чайковского, досталась острофокусная рентгеновская трубка. vстановка Если Чайковского установка работала устойчиво, то поначалу у Смушкова работа на ней не заладилась. Речь даже шла об отчислении его из аспирантуры. Возможно, так бы и случилось, но здесь Смушкову помог А.И.Бублик. Он не только наладил установку, но и снял первые качественные рентгенограммы. В дальнейшем работа Смушкова наладилась и он стал одним из лучших аспирантов кафедры.

Рекорды

Первым послевоенным аспирантом у Б.Я.Пинеса в Университете был В.Д.Безверхий, окончивший кафедру в 1944 году. В результате его работы над диссертацией была сконструирована и создана разборная рентгеновская трубка с оригинальной фокусировкой электронного пучка и сменным анодом, позволяющим получать рентгенограммы в различном излучении.

В 1950 году кафедрой физики твердого тела была организована и проведена в Университете Всесоюзная конференция по вопросу разработки и применения острофокусных рентгеновских трубок. К работе конференции А.И.Бубликом был получен рекордно малый размер фокуса трубки при значительной светосиле и высокой разрешающей способности рентгенограмм. К заседаниям конференции привлекались и студенты физмата, в частности я — в роли секретаря заседаний.

Вскоре Б.Я.Пинес выпустил монографию "Острофокусные рентгеновские трубки и прикладной рентгеноструктурный анализ", сыгравшую большую роль в развитии рентгеновских исследований.

И.П.Гребенник

Из цикла "На лабах"

Конфуз

Обычно на всех физических практикумах лабораторные работы выполнялись парами студентов. На оптическом практикуме, который вела Анна Ивановна Горностаева, моей парой был Игорь Розенблит. В силу свойств своего характера получение результатов на "лабах" он мне полностью "доверял".

Как-то раз я работала в затемненной комнате, выполняла там одну из лабораторных работ. В это время туда зашла Анна Ивановна. Следует заметить, что в тот день и я, и А.И. были одеты в почти одинаковые зеленые кофты. Через некоторое время в темную комнату зашел и Розенблит. В полумраке, обращаясь к А.И. он сказал: "Ирка, ты уже получила результаты? Давай мне!" Разобравшись в своей ошибке (после возгласа А.И.), Розенблит срочно сбежал.

Меркурий

В старом здании физмата на ул. Университетской, 16, во многих лабораториях была разлита ртуть. Источниками ртути были манометры Мак-Леода, которыми измеряли вакуум по величине столба разреженного воздуха, отсекаемого от эвакуируемого объема путем подъема "груши" со ртутью. В результате небрежного обращения студентов с "грушей" ртуть разливалась, а собрать ее полностью при наличии щелей в полу было невозможно.

Вторым источником ртути были диффузионные насосы — так называемые "свистки" — рабочей жидкостью в которых была ртуть. Студенты иногда по незнанию допускали попадание форвакуумного масла в "свисток", в результате чего насос выходил из строя. При его разборке и мытье ртуть также оказывалась на полу.

В процессе испарения ртуть пропитывала стены лабораторий. С этим нужно было как-то бороться. Химики (Комарь) разработали метод демеркуризации путем опрыскивания стен и потолка особой жидкостью. Взаимодействие ее со ртутью приводило к тому, что стены "краснели".

Ультракороткие истории

Серьезный человек радуется, когда ему удается хоть раз посмеяться от чистого сердца.

А.Эйнштейн

И.П.Гребенник

Из дневника аспиранта Ден Ге Сена: "Пошел в УФТ, взял резин".

Борис Яковлевич Пинес воспитывает сотрудников: "Р.Н.! Вы приняли позу, неприличную для молодой женщины!" (Со слов Р.Н.)

Еженедельный отчет аспирантов Бориса Яковлевича Пинеса окончился однажды обмороком А.Г., которого вынесли из кабинета Э.Ф.Чайковский, И.В.Смушков и И.Н.Баруткин.

В 50-е годы разгорелась дискуссия между Б.Я.Пинесом и Я.И.Френкелем по поводу теории спекания. 10 из 17 дипломников 1952 г. выпуска выполняли эксперименты по спеканию. На предварительной защите дипломных работ несколько дипломников подряд выходили и начинали свой доклад так: "Существуют две теории спекания - Пинеса и Френкеля. Мои результаты подтверждают теорию Пинеса..."

Присутствующие уже начали реагировать определенным образом... Наконец, вклинился В.Зашквара (дипломник В.И.Хоткевича). Он начал так: "Существуют 2 теории спекания - Пинеса и Френкеля. Но они к моей дипломной работе не имеют никакого отношения..." Обстановка разрядилась.

* * *

Из баек, рассказанных в театральных курилках

Рассказывают, что уже на исходе своих лет Турчанинова както звонит Яблочкиной: "Шурочка, я тут мемуары затеяла писать! Так не припомнишь ли: я с Сумбатовым-Южиным жила?"

(Из газеты "Вечерний Харьков", 2001 год.)

Краткие сведения об авторах этой и предыдущих частей сборника "Легенды и были старого физмата"

Агафонова Нина Филипповна— выпускница 1968 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Барьяхтар Виктор Григорьевич— выпускник 1953 года, работает в Киеве.

Бляшенко Глеб Степанович — выпускник 1957 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Валиев Борис Михайлович — выпускник 1979 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Гапон Эльвира Васильевна — выпускница 1961 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Гребенник Ирина Петровна — выпускница 1952 года, работала на кафедре физики твердого тела.

Дзюба Александр Сергеевич — выпускник 1957 года, работал на кафедре физики кристаллов.

Иванов Иван Георгиевич — выпускник 1957 года, работает на кафедре физики твердого тела.

Козинец Владимир Васильевич — выпускник 1958 года, работает на кафедре физики низких температур.

Кондратьев Борис Викторович — выпускник 1955 года, работает на кафедре высшей математики.

Креснин Анатолий Андреевич — выпускник 1955 года, работал в $X\Phi T N$.

Манжелий Вадим Григорьевич — выпускник 1955 года, работает во Φ ТИНТе.

Мерисов Борис Александрович — поступил на физмат в 1950 году, работает на кафедре физики низких температур.

Николаев Георгий Трофимович — выпускник предвоенных лет Ростовского университета, работал в УФТИ.

Перваков Виталий Александрович — выпускник 1951 года, работал на кафедре физики низких температур.

Пустовалов Виталий Валентинович — выпускник 1953 года, работал во ФТИНТе.

Рофе-Бекетов Федор Семенович — выпускник 1955 года, работает во ФТИНТе.

Сизова Зинаида Ивановна — выпускница 1956 года, работает на кафедре общей физики.

Ульянов Владимир Владимирович — выпускник 1957 года, работает на кафедре теоретической физики.

Хижковый Василий Петрович — выпускник 1961 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Чебанова Татьяна Сергеевна — выпускница 1954 года, работала на кафедре теоретической физики.

Шарапов Анатолий Иванович — выпускник 1957 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Яцук Клара Прокофьевна — выпускница 1952 года, работает на кафедре физики сверхвысоких частот радиофака.

СОДЕРЖАНИЕ

предисловие	•	•	•	•	•	•	3
А.А.Креснин. На физмате		•	•	•	•	•	4
В.В.Пустовалов. Новогоднее поздравление акад. А	.К	.Ва	ЭЛЕ	тe	epa	ì .	7
В.Г.Барьяхтар. В.В.Еременко в моей жизни							8
В.Г.Манжелий. Чай в его жизни		•		•	•		10
Ф.С.Рофе-Бекетов. Джером Джером по-деснянски	•	•	•	•			11
К.П.Яцук. Из цикла "Сессионные приключения"				•			12
В.В.Ульянов. Выпускные альбомы физмата	•	•	•	•			13
И.П.Гребенник. Из цикла "Вокруг Бориса Яковлеви	ча'	" •	•	•	•	•	15
И.П.Гребенник. Из цикла "На лабах"	•	•	•	•			17
Ультракороткие истории	•	•	•	•	•	•	18
Краткие сведения об авторах							19

Исправления

В третьей книжке Легенд вкралась досадная ошибка: в эпиграфе раздела "Утракороткие истории" указан вместо А.Эйнштейна автор текста-источника М.В.Волькенштейн.

В четвертой книжке на 4-й странице (в середине) вместо "в 1919 году" должно быть "в 1916 году".

В электронных версиях эти исправления учтены.

ультракс	эроткие	истој	оии .	• •	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
18																				
Краткие	сведени	ия об	авто	pax.	•	•		•	•			•	•			•	•	•		
1 9																				

Исправления

В третьей книжке $\mbox{Легенд}$ вкралась досадная ошибка: в эпиграфе раздела "Утракороткие истории" указан вместо $\mbox{A.Эйнштейна}$ автор текстаисточника $\mbox{M.B.}$ Волькенштейн.

В этой же книжке (и двух последующих) неверно указаны сведения о $\Gamma. T.$ Николаеве: он был предвоенным выпускником $\Gamma. T.$

В четвертой книжке на 4-й странице (в середине) вместо "в 1919 году" должно быть "в 1916 году".

В электронных версиях эти исправления учтены.

Ювілейне видання

Віктор Григорович Бар'яхтар
Ірина Петрівна Гребенник
Анатолій Андрійович Креснін
Вадим Григорович Манжелій
Віталій Валентинович Пустовалов
Федір Семенович Рофе-Бекетов
Володимир Володимирович Ульянов
Клара Прокопівна Яцук

ЛЕГЕНДИ ТА БУВАЛЬЩИНИ СТАРОГО ФІЗМАТУ ЗБІРКА РОЗПОВІДЕЙ Частина шоста

Відповідальний за випуск О.М.Єрмолаєв

Підп. до друку Формат 60х84 1/16. Папір офсетний Друк ризографічний. Ум. друк. арк. Обл.-вид. арк. Тираж 25 прим. Ціна договірна

